

ПУСТЬ СЛОВО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ

В ЭТОМ ГОДУ Государственному русскому драматическому театру Эстонской ССР исполнится сорок лет. Юбилей он отмечает самими дальними за всю свою историю гастрольными маршрутами.

Сорок лет — срок немалый. За это время успели выкристаллизоваться некоторые творческие особенности коллектива, делающие его непохожим на другие. Самым первым спектаклем театр заявил о приверженности к социальной теме и старается придерживаться ее.

Театр первым в стране поставил лучшую комедию Николая Эрдмана «Самоубийца» в полном авторском варианте без тех кулонов, на которые даже пошел сам драматург, надеясь (впрочем, безуспешно) увидеть пьесу опубликованной. Злоключение безработного обывателя (Подсекальников), решившего покончить счеты с жизнью из-за ливерной кобальсы, но затем нашедшего «политическую» подоплеку, хотя и припоздало к зрителю на пятьдесят с лишним лет, но по-прежнему вызывает его смех.

Неформальным объединением молодежи посвящен спектакль «Ловушка № 46, рост второй» московского драматурга Ю. Щекочихина, поставленный режиссером А. Цукерманом. «Ловушка» есть не что иное, как джинсы, именно они стали символом распрей между двумя группами молодежи. После премьеры Ю. Щекочихин сказал, что театр подошел к его пьесе с той мерой жесткости и психологического напряжения, которая обусловила нужный художественный результат. В Таллине этот спектакль пользуется успехом, особенно у молодежи, чьи проблемы весьма близки к проблемам героев постановки.

Последняя премьера сезона — «Концерт Высоцкого в НИИ» Марка Розовского. Трудно не заметить, как в последние годы лавинообразно увеличивается число близких друзей Владимира Высоцкого. Читатели, радиослушатели и телезрители с изумлением узнают, какой любовью и вниманием со стороны буквально всех был окружен поэт. Непомянуто только, какие «друзья»

забавляли его стихи для сборников, рубили кинопробы, запрещали спектакли с его участием. Попытка разобраться в удушающем механизме «дружеских объятий» предпринимается в спектакле. Под сенью портрета Л. И. Брежнева группа рукозрителей не названного НИИ вместо исследования тормоядерного синтеза, лечения СПИДа, разработки политэкономии социализма и т. д. занимается решением исключительно «важной научной проблемы» — как запретить назначенный в клубе концерт Высоцкого...

Когда мы говорим о перестройке, о водоразделе, отделяющем апрель 1985 года от предшествующего периода, не следует забывать и о тех, кто эту перестройку готовил, о «прорабах духа», как образно назвал их поэт А. Вознесенский. Одним из этих прорабов, безусловно, являлся драматург Виктор Розов. Пьеса «Гнездо глухаря» впервые на советской сцене поставила титанический диагноз обществу: «нездоровым деформациям и жестко расставила акценты на угнетающей простоте общест-

ва. «Кабанчик» — спектакль в постановке В. Ражука углубляет и еще более драматизирует ситуацию. В момент написания пьесы диагноз пришелся чиновникам не ко двору, и пьеса на годы легла на полку. К счастью, годы оказались недолгими, «Кабанчик», не потеряв ни в остроте, ни в актуальности, вышел на встречу со зрителем.

В 70-е годы в театр пришла целая генерация молодой драматургии, которую называли то «новой волной», то «пост-вампиловской драматургией». В центр своего внимания она ставила обычного, даже обывательского человека с его ежедневными проблемами и «кухонными» конфликтами, за которыми явственно угадывалась тоска по духовности. Надо сказать, что когда эта драматургия была не в чести, то Эстония, с ее традициями демократического отношения к культуре, стала стартовой площадкой для многих пьес. В Чите будут показаны две комедии драматургов «новой волны» — «Роденькины моги» А. Смирнова (зрители более знают его как

кинорежиссера — автора знаменитого «Белорусского вокзала») в постановке Н. Шейко, и пьесу «Пришел мужчина к женщине» С. Злотникова, поставленную Э. Агу. В этих комедиях смех органично переплетается с грустью по уходящей в мелких заботах жизни.

Особое место занимают в репертуаре театра музыкальные спектакли. Их появление связано с приходом в труппу молодого композитора Ави Недзвецкого. Как-то, желая развеселить маленьких зрителей, он написал музыкальную пародию по стихам С. Маршака «Рассеянный», «Багаж», «Мистер-Тайстер», «Почта», в которой использовал расхожие мелодии, соответствующим образом соединив их и аранжировав (в труппу театра входит популярная в республике рок-группа «Не ждали»). К великому изумлению авторов спектакля больше всего на нем смеялись не дети, а их родители, которые по достоянству смогли оценить соединение популярных мелодий и стилей со знакомыми с детства стихами. На гребне успеха «Играем Маршака» А. Недз-

вецкий написал рок-оперу «Веселые нищие» на стихи Роберта Бернса. В обоих музыкальных спектаклях зрители смогут познакомиться практически со всеми молодыми актерами нашего театра.

Имя американского драматурга Тенниси Уильямса заняло прочное место в афишах советских театров. Однако многие из них обходят стороной завершающий период его творчества. Не будем вдаваться в исследование этого, скажем только, что одну из последних пьес прославленного американца — «Вые карре» («Старый квартал Нового Орлеана») наш театр поставил первым в стране. О чем эта пьеса? Да о том же, о чем и другие его трагедии — о любви и смерти, о страшном, разъедающем душу одиночестве, о несчастных людях, которым так хочется немного счастья.

Самым маленьким зрителям адресованы сказки Сергея Михалкова «Зайка-Зазнайка» и эстонской писательницы Хельо Мянд «Крокодил без хвоста». М. ОЧАКОВСКАЯ, зав. литературной частью театра.